

Вавилова Елена Юрьевна, Смирнов Андрей Евгеньевич

ФЕНОМЕНЫ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗОРОАСТРИЗМЕ

В статье исследуются представления о феноменах нравственного выбора и ответственности человека в учении зороастризма. Оно наделяло человека личной ответственностью за выбор между добром и злом в универсуме: как закрепление статуса одного из двух изначальных божеств онтологически; в следовании или противоречии социально-экономическим нормам; в целостности убеждений как готовности следовать своему нравственному выбору всю жизнь. При этом ответственность индивида не обнаруживается им в опыте, а предписывается извне религиозно-философской доктриной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 63-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

называли иконниками. Возможно, одним из таких иконописцев был К. Мосейков. Его подписная икона «Огненное восхождение Ильи Пророка», написанная в 1898 г., находилась в молитвенном доме дер. Богатыри (из собрания Кировского областного краеведческого музея). В верхней части композиции изображен огненно-красный круг. В круг вписана легкими контурными линиями небольшая повозка, запряженная крылатыми конями. В повозке – Илья пророк, внизу у потока на горках изображен пророк Елисей, принимающий милоть. Горки написаны четкими белильными лещадками. Справа сверху на синем фоне изображено благословляющее двуперстие. Надпись иконы выполнена полууставом со старинным очертанием. Этой иконе Н. Мосейков придал «древний» вид, притеняя краски, и затемнил ее, «присмирив».

Таким образом, в процессе экспедиционных исследований было зафиксировано значительное число народных икон в старообрядческой среде рубежа XIX-XX веков. Народные иконы свидетельствуют о большом разнообразии форм самовыражения. Различия заключены в местных стилистических пристрастиях и конфессиональной принадлежности (разные толки и согласия), позволяющих сегодня с максимальной уверенностью определять их бытование. В лучших из них ощутима высокая культура практического народного мышления.

Список литературы

1. Барадулин В. А. Народные росписи Урала и Приуралья. М.: Художник РСФСР, 1988. 205 с.
2. Вздорнов Г. И. О «северных письмах» // Советское искусствознание, 80/1. М., 1981. С. 44-69.
3. Государственный архив Нижегородской области (ГАНО). Ф. 237. Оп. 1.
4. Дружинин В. Г. К истории крестьянского искусства XVIII-XIX веков в Олонецкой губернии (художественное наследие Выгорецкой Поморской обители) // Известия Академии наук СССР. Серия VI. 1926. Т. 20. Вып. 15-17. С. 1479-1490.
5. Киселев А. Г. Нижегородские промыслы и церковное искусство. Нижний Новгород: Литера, 2010. 152 с.
6. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817-1917). Нижний Новгород, 1993. 304 с.
7. Мельников П. И. Письма о расколе. М.: Директ-Медиа, 2010. 342 с.
8. Смирнова Э. С. Живопись Обонежья XIV-XVI веков. М., 1967. 188 с.

STYLISTICS OF OLD BELIEVERS' FOLK ICONS OF NIZHNY NOVGOROD AND VYATKA PROVINCES

Bykova Ekaterina Vasil'evna, Ph. D. in Art Criticism
Vyatka State University
ev2_74@mail.ru

The article analyzes the stylistics and technique of folk icon painting in the Old Believers' circle of Nizhny Novgorod and Vyatka provinces. The paper aims to systematize and identify the typical features of the folk icon in Volga-Vyatka region. Appealing to archival and field materials the article introduces into scientific use factual material on icon painters and workshops that functioned for the Old Believers of Nizhny Novgorod and Vyatka provinces. The factual material was found in museum collections and the field researches of the author.

Key words and phrases: Old Believers' traditional art; folk icon; Old Believers' icon; signature icons; folk painting; trades of Old Believers' skits; Old Believers' icon painting workshops.

УДК 17.021.2

Философские науки

В статье исследуются представления о феноменах нравственного выбора и ответственности человека в учении зороастризма. Оно наделяло человека личной ответственностью за выбор между добром и злом в универсуме: как закрепление статуса одного из двух изначальных божеств онтологически; в следовании или противоречии социально-экономическим нормам; в целостности убеждений как готовности следовать своему нравственному выбору всю жизнь. При этом ответственность индивида не обнаруживается им в опыте, а предписывается извне религиозно-философской доктриной.

Ключевые слова и фразы: нравственный выбор; добро и зло; ответственность; человек; Ормузд; Ариман; Авеста.

Вавилова Елена Юрьевна, к. филос. н., доцент

Смирнов Андрей Евгеньевич

Ярославский государственный технический университет

vavilovaey@mail.ru; andreism@list.ru

ФЕНОМЕНЫ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗОРОАСТРИЗМЕ®

Каждый народ, любая религия не могут избежать осознания значимости нравственного выбора и ответственности в жизни человека хотя бы потому, что без данных категорий немыслима этика. И древневосточные

религии не оставили данные проблемы без внимания. Подробное рассмотрение феноменов нравственного выбора и ответственности в зороастризме вызвано недостаточностью освещения вопроса в исторической и религиоведческой научной литературе, его немаловажным значением для реконструкции комплекса индоевропейской культуры. Само учение зороастризма, названное так по имени его создателя, пророка Зороастра (Заратуштры), возникает в I тыс. до н.э. на территории современного Ирана и достигает максимального распространения в VI-V вв. до н.э. как государственная религия империи Ахеменидов. Позже, в результате повышенного влияния ислама на данных территориях, зороастризм теряет свое значение, но не исчезает полностью, сохранившись до наших дней в виде немногочисленных общин, преимущественно в Индии.

Авеста – комплекс священных текстов последователей зороастрийской религии, памятник многослойный. Она включает Гаты (проповеди легендарного пророка Зороастра (Заратуштры), основателя учения) и Зенд-Авесту, толкование Гат, куда входят: Яшты – «Книга гимнов», включающая 22 гимна; Ясны – дословно «Ритуал», содержат молитвы, обращения к богам, состоят из 72 глав и 17 глав, составляющих Гаты; Виспред – «Книгу обо всех живых существах», носящую ритуальный характер (24 главы); Вендидад – «Закон против демонов» (22 главы) [7, с. 262]. В древности Авеста включала 21 книгу («наск»). Скорее всего, Гаты были созданы на территории Мидии, Восточного Ирана и Средней Азии в VII-VI вв. до н.э., другие части – несколько позже. Известная нам запись Авесты так называемым авестийским письмом (модификация пехлевийского курсива) была произведена только в середине VI в. н.э. Полностью до наших дней сохранился только Вендидад, остальные части – во фрагментах [6, с. 293]. В 1771 году вышел первый перевод Авесты на французский язык, сделанный А. Дюперроном [4, с. 80]. На русский язык Авеста переводилась частями с XIX в., в итоге к настоящему времени присутствует несколько вариантов переводов. Из них отдельной книгой вышел перевод И. М. Стеблин-Каменского [2], последнее же издание Авесты осуществлено в 1998 году [1]. Его преимуществом является то, что составителями собраны и систематизированы различные варианты переводов частей Авесты начиная с 1861 по 1998 год.

Основополагающей идеей, стержнем духовной конструкции учения стал мировоззренческий дуализм – противопоставление добра и зла на всех уровнях бытия. Все проявления добра и зла в их физическом, нравственном, социальном видах были разведены по этим двум полюсам. Принцип добра был воплощен в «великом праведном божестве», которое единственно достойно почитания, – Ахура-Мазде (греч. Ормузд). Наряду с ним существует и другое божество, Анхро-Майнью (греч. Ариман), который есть создатель всего зла в мире, но столь же изначален, как и Ахура-Мазда. Само имя божества Ахура-Мазда (ир. *ahuro mazda*) переводится на русский язык по-разному: Господь Мудрость, Добрый Дух, Владыка Всеведующий. Имя Анхро-Майнью (ир. *anhro manuyus*, младавестийская форма – Анра-Майнйу, среднеперсидское – Ахриман) также имеет несколько значений – Дух Злой, Лживый, Лукавый, Нечистый.

Авеста определяет полный цикл истории человечества в 12 000 лет. 3 000 лет – духовное существование, 3 000 лет – материальное существование, а последние 3 000 лет происходит окончательная битва добра и зла и полное уничтожение последнего в эмпирической действительности. На первом этапе создания мира Ормуздом он был неподвластен влиянию зла, а стал уязвим для действий Аримана только в материальном виде, во время наступления второй эры. Ариман ворвался в мир через нижнюю сферу каменного неба и погубил его совершенство. Он вынырнул из воды, сделав большую часть ее соленой, и ринулся к земле, и там, куда он проник, образовались пустыни. Затем Ариман иссушил растение, убил первого человека и быка и испортил огонь дымом [3, с. 29]. Он создал в противовес уже имеющимся творениям добра все зло в его трех ипостасях: нравственное (злостное, безграничное неверие, колдунов и ведьм, воплощающих аморальный стиль жизни с позиций зороастризма, ритуально нечистые объекты), физическое (телесные уродства, болезни, вредные хозяйственной жизни животные и растения, тяжелые природные условия существования, плохой климат), социальное (злых властителей, бедность, гомосексуализм). Религиозная традиция повествует о том, как в одном из видений Зороастру предстали изначальные духи, воплощающие добро и зло:

Оба Духа, которые уже изначально в сновидении
были подобны близнецам,
И поныне пребывают во всех мыслях, словах и делах,
суть Добро и Зло.
Из них обоих благомыслящие
правильный выбор сделали, но не зломыслящие.
Когда же встретились оба Духа, они положили начало
Жизни и тленности и тому, чтобы к скончанию веков
Было уделом лживых – наихудшее,
а праведных – наилучшее.
Из этих двух Духов избрал себе Лживый – злодеяние,
Праведность – избрал для себя Дух Священный,
чье облачение – небесная твердь (Ясна, 30, 3-5; перевод И. С. Брагинского) [1, с. 133].

Как видно из приведенного отрывка, добро и зло в зороастризме – движущие и всеобъемлющие силы миропорядка, но для создания мира воплощающие их духи должны были начать активную деятельность. До этого момента добро и зло находились в потенциальном состоянии, а факт избрания пути деятельности в соответствии с собственной природой позволяет воспринимать их и как две личности, ибо только личность может совершить

нравственный выбор, что и означало прорыв из потенциального в актуальное бытие с определением своего онтологического статуса. При этом знание о существовании противника для самих Ормузда и Аримана как оформленного противопоставления добро-зло является познанием истинного устройства Вселенной, логики ее движения, воплощающейся через свободу выбора личности. Дуализм по-иному, нежели в политеистических религиях древности, раскрывает смысл исторического бытия как процесса, придавая ему характер необратимости.

В зороастризме система этических воззрений и космогонии столь сильно переплетены, что формируются как взаимодополняющие и взаимно продолжающие друг друга составляющие учения. Возглавляющему всех добрых божеств Ормузду враждебен Ариман, триаде божеств зороастрийской этики (Воху Мана – благая мысль, Арта – истина (благое слово), Арта Вахишта (Аша) – наилучший распорядок (благое дело)) противостоит триада анти-этики (Ако Мана – злая мысль, Друдж – ложь (злое слово), Айшма – воплощение разрушения (злое дело)), благие божества Амеша Спента и Яштов сражаются с демонами, и замыкают это построение с обеих сторон мелкие духи – доброжелательные (ахуры и язаты) и вредоносные – дэвы. Что же такое Друдж-ложь (ир. *druh*) и почему она в зороастрийском вероучении – один из наиглавнейших пороков? Арта-истина (ир. *arta*) понималась как гармоничный вселенский порядок, изначально благий, установленный Ормуздом. Зло на определенном этапе развития Вселенной по пути добра должно исчезнуть, исчерпав себя, так как не входит в естественный и гармоничный миропорядок, являясь его искажением. Губительное свойство Друдж-лжи в том, что человек, становясь ее приверженцем, усиливает ее действие, продлевает ее существование в эмпирическом мире, который в это время не может достичь совершенства, нарушает его на всех уровнях. Соответственно, чем меньше будет приверженцев Друдж-лжи, тем быстрее мир будет идти к процветанию, чему призваны помочь Зороастр и его праведная вера. Бытие материального мира, ограниченное временем и пространством, является ареной борьбы для изначальных духов по причине желаемости ими максимального самовоплощения. Чем больше пространства и времени будет занимать тот или иной феномен добра или зла, тем сильнее самореализация его первоначала, его исходной сущности. Но поскольку зло в эмпирическом вторично по отношению к добру и его уничтожение предопределено, то зло будет стремиться подтверждать свой статус в бытии умалением добра.

Изменение Ариманом характера эмпирического пространства можно считать расширением своего бытия, которое означает умаление другого божества через насилие над его творением. Поскольку же мир ограничен, на этой стадии своего существования предельно, то, чтобы получить себе дополнительное пространство и время существования, необходимо разрушать уже имеющееся, ибо создание «контр-творений» (зимы в противовес лету, болезней как уменьшения здоровья) не что иное, как умаление предыдущих, и сфабрикованы они по аналогии с творениями добра. Изначальный мир есть порождение благого божества, в нем не заложено «порчи», и тогда изменения, вносимые Ариманом, будут насильственными, противоестественными для первоначально осуществленного мира. Ариман ввергает чувственно явленный мир в чуждое, неестественное, раздвоенное существование. И методом осуществления этой программы, достижения желаемого для зла состояния мира становится насилие, ибо сам мир, в силу своей имманентной благодати, никогда не принял бы такие формы и очертания. Ариман здесь выступает как внешняя подчиняющая мир сила, источник и персонификация перво-насилия, его возможности и актуальной осуществленности.

И только человек, как существо, обладающее свободой воли, может сознательно сопротивляться злу и насилию. Этот выбор, совершенный изначальными духами, станет прообразом нравственного выбора, который должен сделать каждый человек в течение жизни, и он будет очерчен противоположностью добра и зла (Ясна 30, 2). Человек может избрать и сторону Аримана. В Авесте упоминаются колдуны, ведьмы, лжецы, грешники (Яшт 8, 39; Яшт 22 и др.). Врагами добра представлялись жестокие правители, люди, сознательно уничтожающие скот («вредители»), гомосексуалисты, кочевники, промышляющие разбоем [5, с. 239]. Эти люди оказывались в оппозиции по отношению к зороастризму и попадали в число последователей зла. Их судьба с наступлением правления Ормузда и победы добра мыслилась по-разному: либо они должны вечно мучиться в аду (Ясна, 43, 5), либо исчезнут вместе с другими проявлениями зла (Яшт, 19, 90). Ответственность индивида за совершаемый нравственный выбор и его последствия не обнаруживается им самим в опыте, как факт, а предписывается религиозной доктриной – самому себе или кому-то другому [8, с. 159].

Однако хуже всего, если личность не может сделать выбор, значит, она вообще нравственно не состоялась. Более поздние религии развивали экзистенциальный момент феномена выбора, уделяя особое внимание постоянно происходящим в сознании человека трудностям выработки и принятия решения. В зороастризме этого не было, поле нравственного выбора оставалось очень узким, допускавшим активность субъекта выбора исключительно в пределах принципа «или... или». Иными словами, нет представлений о нравственно нейтральном. Другим важным моментом, отличающим зороастризм от христианства или более поздних гностических доктрин, является то, что в зороастризме нет идеи покаяния, нет явных указаний на то, что человек может сделать повторный выбор, свернуть с дороги зла. Выбор личности не «распределяется» по жизненному пути в серии поступков и решений, он однозначен и окончателен. Серия последующих мыслей, слов и дел предопределяется уже совершенным актом нравственного выбора, имеет в нем свое начало, постоянно восходит к нему как к своей сущности. В таком случае поведение человека поступательно и предсказуемо. Указание на одноактность совершаемого личностью нравственного выбора, который в зороастризме решается через принятие или отвержение его системы, позволяет провести параллели с обрядами инициации, прохождение которых в ранних культурах означало принятие индивидом прав и обязанностей, долга и ответственности взрослого члена сообщества.

Нравственный прогресс общества для подавляющего большинства религиозных доктрин связан с регулированием индивидуального морального выбора как ключевого момента в принятии и последующей реализации решения. Желательно, чтобы личность заняла позицию, необходимую для развития общества, которая понимается как добро. Социальная составляющая феномена нравственного выбора – перевод еще не проявленного, потенциального добра в действительное, в поступок, для обеспечения необходимого вектора в том движении общества, которое предполагается как прогрессивное. Итог нравственного выбора человека с позиций религиозно-философских доктрин есть совпадение или противоречие с объективным направлением развития Вселенной. Единственно верным в зороастризме был объявлен принцип добра, тогда как зло на определенном этапе развития земного мира должно исчезнуть, отчасти будучи побежденным добром, отчасти исчерпав себя, так как не входит в естественный и гармоничный миропорядок, первоначально установленный благим божеством для Земли. В зороастризме раскрывается смысл исторического бытия как линейного процесса, ставится акцент на мировоззренческое решение индивида, реализуемое посредством нравственного выбора. В целом соотношение добра и зла в зороастризме приобретает ярко выраженную социальную направленность, общественная и хозяйственная деятельность получает моральную оценку.

Нравственный выбор человека традиционно рассматривается с нескольких позиций: в соотношении с ценностями личности, где результат морального выбора во многом являет собой характеристику внутреннего мира, убеждений индивида; с бытием общества в целом и отдельных социальных групп; соизмеряется с вечностью как одна из возможных форм бессмертия личности. В моральном смысле личность, совершая ответственный выбор в зороастризме, повторяет космогонический акт выделения себя из потенциального, что было сделано изначальными духами, чем выстраивает линию своего развития. Указание на одноактность выбора, слабая разработанность идеи покаяния и перехода от греха к праведности указывает на сохранение значительной части архаических представлений в содержании зороастризма, таких как обряд инициации. Ответственность проявляет себя в сложном процессе развития общества, где характер личного участия человека определяется направлением и социальными последствиями нравственного выбора и следующей затем деятельности. Направление же и сама деятельность избираются свободно, и в этом смысле ответственность проявляется как мера свободы. Если свобода предполагает возможность нравственного выбора, то ответственность – это оценка выбора, решения, поступка, оценка их пользы или вреда для развития сообщества и самой личности.

Список литературы

1. **Авеста в русских переводах (1861-1996)** / сост., общ. ред., примеч., справочный раздел И. В. Рака. Изд-е 2-е, испр. СПб.: Журнал «Нева»; Изд.-торговый дом «Летний Сад», 1998. 480 с.
2. **Авеста. Избранные гимны. Из Видевдата** / перевод с авест., предисловие, примеч. и словарь И. М. Стеблин-Каменского. М.: Дружба народов; КРАМДС – Ахмед Ясави, 1992. 207 с.
3. **Бойс М.** Зороастрийцы: верования и обычаи / перевод с англ. И. М. Стеблин-Каменского; послесловие Э. А. Грантовского. М.: Наука, 1987. 303 с.
4. **Брагинский Н. С.** Проблемы востоковедения: актуальные вопросы восточного литературоведения. М.: Наука, 1974. 494 с.
5. **Вендидад. Фрагмент 5** / перевод с авест., вступительная статья и комментарии В. Ю. Крюковой // Вестник древней истории. 1994. № 1. С. 238-251.
6. **Дьяконов М. М.** Очерк истории древнего Ирана. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 443 с.
7. **История всемирной литературы.** М.: Наука, 1983. Т. 1. 583 с.
8. **Секацкая М. А.** Моральная ответственность без свободы воли. Аргумент в пользу натуралистической этики // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 151-161.

PHENOMENA OF MORAL CHOICE AND RESPONSIBILITY IN ZOROASTRIANISM

Vavilova Elena Yur'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Smirnov Andrei Evgen'evich

Yaroslavl State Technical University

vavilovaey@mail.ru; andreism@list.ru

The article examines the conceptions on moral choice and responsibility of a human being in the doctrine of Zoroastrianism. It vested a human with personal responsibility for the choice between good and evil in the universe: as the ontological confirmation of the status of one of the two primordial gods; by following or opposing socio-economic norms; with the coherent worldview as readiness to follow his/her moral choice throughout life. At the same time the responsibility of an individual is not discovered through experience, but is prescribed from outside by the religious and philosophical doctrine.

Key words and phrases: moral choice; good and evil; responsibility; human being; Hormazd, Ahriman; Avesta.